

УДК 94(47).084.3:378(470.41-25)

Л. А. Бушueva

L. A. Bushueva

**ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ЛАНДШАФТЕ
СОВЕТСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА 1920-х гг.
(на примере г. Казани)**

**INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE LANDSCAPE
OF A SOVIET PROVINCIAL CITY IN THE 1920s
(on the example of Kazan)**

Ключевые слова: Казань, городской ландшафт, Казанский университет, Восточный педагогический институт, Казанский политехнический институт, Институт сельского хозяйства и лесоводства.

В статье исследован процесс трансформации пространства высших учебных заведений г. Казани, происходивший в первые годы советской власти. Показано, каким образом в ходе изменения структуры высшего образования города осуществлялось перераспределение зданий между вузами, менялось их расположение в городском ландшафте и как данные процессы влияли на образовательную деятельность высших учебных заведений.

Key words: Kazan, urban landscape, Kazan University, Eastern Pedagogical Institute, Kazan Polytechnic Institute, Institute of Agriculture and Arboriculture.

In the paper the process of transformation of the space of higher educational institutions in Kazan, which took place in the first years of Soviet power, is studied. It is shown how, in the course of changing the structure of higher education in the city, buildings were redistributed between institutions, their location in the urban landscape changed and how these processes influenced the educational activities of higher educational institutions.

Взаимодействие высших учебных заведений с городским окружением является немаловажным аспектом истории российского высшего образования¹. Одной из интересных сторон взаимовлияния учебных учреждений и городской среды можно назвать вопрос о том, каким образом тот или иной вуз встраивался в городской ландшафт и какое место здесь занимал. На сегодняшний день достаточно подробно изучен процесс формирования университетского пространства в рамках университетских городов Российской империи. Однако в отношении высших учебных заведений советского времени данная проблема почти не затрагивалась². Между тем в первые годы советской власти вопрос распределения зданий и помещений имел для вузов первостепенное значение. От того, какими зданиями располагал тот или иной институт, где они находились и в каком состоянии пребывали, зависел не только ход учебного процесса, но и часто само существование высшего учебного заведения. В данной работе мы рассмотрим, каким образом советская жилищная политика повлияла на трансформацию вузовского пространства г. Казани и как преподавательские коллективы приспосабливались к происходившим изменениям.

Здания учебных заведений губернской Казани

Казань начала XX в. отличало от многих губернских городов Российской империи наличие большого количества учебных заведений. Еще в 1804 г. здесь открылся Императорский университет, а в 1878 г. — Казанский ветеринарный институт. В городе работала Казанская духовная академия, несколько мужских и женских гимназий, реальные училища, Казанское соединенное промышленное училище, Казанский учительский институт.

Большинство казанских учебных заведений располагалось в пределах двух частей города: на улице Воскресенской (ныне улица Кремлевская) в центральной части Казани и на Арском поле — территории, расположенной к востоку от центра города, включающей в себя улицы Грузинскую (сейчас улица К. Маркса), Сибирский тракт (улица Н. Ершова), Институтскую (улица Л. Н. Толстого) и ряд других. В конце XIX в. через Арское поле прошла линия конно-железной дороги, поэтому эта часть города стала активно развиваться и застраиваться³. Данные районы Казани были хорошо благоустроены и представляли собой административный, аристократический, культурный центр города⁴.

Университетский городок, включавший в себя главный корпус, анатомический театр, обсерваторию, ректорский дом и другие здания, размещался на Воскресенской улице. На Арском поле с 1840-х гг. располагались Казанская духовная академия и Институт благородных девиц, основанный на средства казанской помещицы А. Н. Родионовой. Рядом с Арским полем в начале улицы Грузинской находился двухэтажный дом, где до 1896 г. размещался ветеринарный институт, а с 1896 г. — учительский институт. В конце XIX — начале XX в. на Арском поле были построены новые комплексы зданий для учебных заведений. В 1890 — 1900 гг. появились дома для университетских клиник, первое университетское студенческое общежитие, а также новые корпуса для ветеринарного института. Улицу Грузинскую украсили крупные даже по современным меркам дома коммерческого и промышленного училищ. В 1910 — 1913 гг. в конце улицы Грузинской был достроен отдельный корпус для Казанских высших женских курсов⁵.

Учебные заведения оказывали сильное влияние на облик дореволюционной Казани. В особенности это касалось университетского городка, являвшегося в тот период своего рода «витриной» Казани. Сами учебные заведения, хотя и зависели от финансирования местных органов управления, а также Министерства народного просвещения, обладали автономией в хозяйственных вопросах. Так, за состоянием здания Казанского учительского института и распределением в нем учебных помещений следил педагогический совет, состоящий из преподавателей⁶. В Казанском промышленном училище этими вопросами занимался специальный хозяйственный совет. В университете — правление, куда входили ректор и деканы факультетов. Кроме того, законодательство оберегало университетское пространство от посторонних. После введения в 1905 г. Временных правил об управлении высшими учебными заведениями в здание университета без разрешения ректора и профессорского совета не могла войти даже полиция⁷.

Учебные помещения вузов Казани в 1918 — 1922 гг.

В 1918 г. после того, как Казань окончательно перешла в руки большевиков, здесь началась муниципализация недвижимости и масштабное перераспределение

городского жилищного фонда⁸. В лучшие дома центральной части города, так называемого района третьего милицейского отделения, вселялись советские учреждения. Однако здания, в которых располагались учебные заведения, должны были оставаться неприкосновенными, так как в июне 1918 г. Совет народных комиссаров выпустил декрет, по которому «все имущество, инвентарь зданий, надворные постройки, земельные участки под зданиями» всех учебных учреждений страны передавались Народному комиссариату просвещения РСФСР⁹. Декрет СНК не позволял отнять у вузов и училищ здания, однако не спасал их от «уплотнения». Одним из первых «уплотнению» подвергся Казанский университет, уступивший ряд помещений советским ведомствам. В 1918 г. Казань была охвачена эпидемией тифа, в связи с этим многие дома оказались занятыми под лечебные учреждения. Под предлогом отсутствия свободных помещений в главное здание университета были перенесены заседания Казанского совета рабочих и красноармейских депутатов и губернского исполнительного комитета¹⁰. Они проходили в актовом зале и других больших аудиториях¹¹. В ректорский дом, входящий в ансамбль университетского городка на улице Воскресенской, поместились служащие Казанского городского отдела народного образования¹². В апреле 1919 г. глава губернского отдела народного образования А. А. Максимов жаловался заместителю наркома просвещения РСФСР М. П. Покровскому на «перегруженность помещений вузов различными курсами, заседаниями, лекциями, устраиваемыми советскими учреждениями»¹³. Вскоре Казанскому губервному отделу народного образования был выделен дом на улице Воздвиженской, и его сотрудники освободили университетское здание. Однако Казанский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов продолжал проводить в главном корпусе университета свои заседания до осени 1919 г., пока они не были перенесены в Рабочий дворец в Ягодной слободе¹⁴.

Главное здание Казанского университета в 1917 г.

В январе 1919 г. без согласования с университетской администрацией в главном корпусе разместилась пролетарская школа общественных наук, насчитывающая около 400 слушателей¹⁵. Ее воспитанники занимались здесь с 10:00 до 13:00, а также с 17:00 до 20:00¹⁶. Новое учебное заведение не являлось структурным подразделением университета. Однако нахождение в одних помещениях «старого» юридического факультета и учащихся пролетарской школы повлекло за собой конфликты. Стички между воспитанниками двух учебных заведений, инициаторами которых чаще всего являлись будущие партийцы, стали частым явлением в коридорах главного здания¹⁷. А. А. Максимов писал: «Существование рядом этой школы и не реформированного юридического факультета вызвало и вызывает целый ряд справедливых нареканий со стороны революционных слоев населения и советских работников и неизбежные столкновения»¹⁸.

После отмены ограничений на поступление в высшие учебные заведения в октябре 1918 г. увеличилось количество студентов и в самом университете. Кроме того, расширялась его структура. В 1918 г. здесь открылся лесной факультет, в 1919 г. — рабфак. Согласно постановлению Наркомпроса РСФСР «Об организации рабочих факультетов при университетах», вузы обязаны были обеспечить рабочие факультеты помещениями, кабинетами, лабораториями, «предоставляя им таковые в размерах, обеспечивающих самое широкое развитие их деятельности»¹⁹. С целью освободить несколько дополнительных комнат для рабфака, по указанию научного отдела вуза преподавателям пришлось лишиться помещений старейшее университетское Общество естествоиспытателей и вывезти из главного корпуса его библиотеку²⁰.

Если «уплотненное» главное здание Казанского университета в тот период напоминало коммунальную квартиру, где соседствовали преподаватели, студенты и ответственные работники советских учреждений, то у других учебных заведений города положение с помещениями обстояло несколько благополучнее. В 1918 г. промышленное и коммерческое училища объединились в Казанский соединенный промышленный техникум, а через несколько месяцев коллегия отдела вуза Наркомпроса РСФСР присвоила ему статус высшего учебного заведения. Так в Казани появился политехнический институт — первый технический вуз в Казанской губернии. За ним остались здания промышленного и коммерческого училищ на улице Грузинской, переименованной в улицу К. Маркса. В отличие от университетских корпусов, в 1918 — начале 1919 г. советские учреждения и другие организации на них не претендовали, и администрация политехнического института распоряжалась домами по собственному усмотрению.

Здания вуза были удобно расположены. Они стояли напротив друг друга по обеим сторонам улицы Грузинской. В комплексе бывшего промышленного училища поместились архитектурный и механический факультеты, а в коммерческом училище — экономический. Здания были хорошо приспособлены к нуждам технического вуза. От промышленного училища политехническому институту достался отдельный трехэтажный корпус с учебными аудиториями и актовым залом, корпус с квартирами служащих и еще несколько небольших зданий с техническими помещениями. Там находились химическая лаборатория, механические мастерские, теххимические мастерские, электрическая станция²¹. Трехэтажное здание коммерческого училища было довольно просторным для одного экономического фа-

Казанское соединенное промышленное училище. Начало XX в.

культета, поэтому первый этаж дома институт сдавал в аренду Северо-восточному археологическому и этнографическому институту. Здесь его сотрудники не только вели занятия, но и хранили материалы губернских и городских архивов, а также коллекции, которые им удалось спасти в первые послереволюционные годы²². Имея хорошо организованное учебное пространство, преподаватели политехнического института инициировали расширение вуза. В первой половине 1919 г. здесь открылись еще два факультета — сельскохозяйственный и инженерный.

Казанский политехнический институт столкнулся с «уплотнением» в середине 1919 г. Причиной этому послужило наступление на Казанскую губернию войск адмирала А. В. Колчака, когда город оказался на военном положении. В связи с возникшей чрезвычайной ситуацией местные власти получили право использовать часть помещений института в военных нуждах. В бывшем коммерческом училище расположился госпиталь № 233 санитарной части Запасной армии²³. В это же здание Казанский губернский отдел народного образования поместил преподавателей и студентов Высшей школы речного транспорта. В помещениях политехнического института разместилась школа второй ступени, занятия проходили в утренние часы. Студентам института было отведено вечернее время. Занятия начинались в 17:00²⁴. Высшая школа водного транспорта и школа второй ступени остались в зданиях политехнического института и после окончания боевых действий на территории Казанской губернии. Судя по статье, опубликованной в феврале 1921 г. в газете «Известия ТатЦИКа», ситуация не изменилась и через два года. В ней говорилось, что «в настоящее время Казанский политехнический институт состоит из семи факультетов... Вместе с тем в одном здании с институтом находится самостоятельный вуз — Высшая школа водного транспорта с тремя отделениями: национальным, техническим и экономическим, и пользуется учебно-вспомогательными учрежде-

Казанское коммерческое училище. Начало XX в.

ниями Политехнического института»²⁵. В 1921 г. Главпрофобр Наркомпроса РСФСР постановил закрыть Казанскую школу водного транспорта, после чего студенты политехнического института вернулись в свои помещения²⁶.

Кроме бывших промышленного и коммерческого училищ статус вуза в 1918 г. получил Казанский учительский институт, до этого времени готовивший учителей народных училищ. За ним осталось двухэтажное здание, расположенное на углу улиц Грузинской и Жуковского. Если в начале XX в. в учительском институте училось 150 человек²⁷, то после отмены обязательных вступительных испытаний осенью 1918 г. здесь было уже 495 воспитанников. Для такого количества учащихся небольшой двухэтажный дом оказался очень тесным. Единственным помещением, способным вместить более 100 студентов, был актовый зал. Квартиры администрации и преподавателей пришлось приспособить к учебным нуждам. В отчете за 1918 г. преподаватель Ф. Т. Дитякин, ответственный за финансовую часть института, писал: «С целью расширения помещений под аудитории и учебно-вспомогательные учреждения правление вынуждено было освободить все квартиры, занимавшиеся ранее директором и учителями опытной школы. Бывшая квартира директора была занята канцелярией института, а также помещением коллегии и правления»²⁸. Тут же в канцелярии проходили совещания преподавателей. Кроме того, в здании на Грузинской улице расположились опытная школа, библиотека и единственная химическая лаборатория, оборудованная преподавателем А. А. Ивановым. Проблему отсутствия учебных кабинетов по другим естественным предметам сотрудники педагогического института решали благодаря связям с университетом, поскольку многие из них работали в обоих вузах. Как отмечал член коллегии отдела вузов

Народного комиссариата просвещения РСФСР Д. А. Магеровский, прибывший в Казань для проверки вузов в 1919 г., «все это использование» зависело исключительно от личных договоренностей, поскольку «преподаватели института являются по большей части в это же время преподавателями университета и таким образом устраивают студентам института возможность заниматься в университетских лабораториях и кабинетах»²⁹. Другим стандартным способом обеспечить полноценный учебный процесс для педагогического института являлась организация двух смен: утром учились старшие курсы, вечером — первокурсники, которым приходилось терпеть частые в тот период перебои с электричеством и заниматься в темноте³⁰. Нужно отметить, что устройством освещения в здании, как и оснащением учебных кабинетов, занимались преподаватели института.

В середине 1919 г. в связи с реформами высшего педагогического образования изменился статус Казанского педагогического института и его обеспечение помещениями. В том году вступил в силу проект Народного комиссариата просвещения РСФСР о преобразовании всех специальных педагогических учебных заведений в Институты народного образования, которые должны были состоять из пяти отделений: подготовки дошкольных работников, работников школ первой ступени, работников школ второй ступени, работников внешкольного образования и инструкторов трудовых процессов³¹. Казанский педагогический институт был переименован в Казанский высший институт народного образования (далее КВИНО). К нему были присоединены все средние педагогические учреждения города, в том числе Казанская инородческая учительская семинария, Татарская учительская семинария (так с 1917 г. стала называться Казанская татарская учительская школа), а также все городские педагогические курсы. Новый вуз получил в пользование здания присоединенных училищ.

Казанский учительский институт. Начало XX в.

В отличие от университета и институтов, находившихся в центральной части Казани, небольшие средние учебные заведения были разбросаны по всему городу, в том числе и на его окраинах. Так, два корпуса Казанской инородческой учительской семинарии находились в Старо-Татарской слободе на Лево́й набережной озера Кабан (сейчас улица Ш. Марджани), а бывшая Татарская учительская школа помещалась в доме Я. Я. Бутягина на улице Екатерининской (современная улица Тукая) в Ново-Татарской слободе. Кроме того, в распоряжение института попали дома за рекой Казанкой в Кизической слободе. До революции 1917 г. они принадлежали Кизическому монастырю. Сюда администрация вуза поместила отделение по подготовке инструкторов трудовых процессов. Данная территория была выбрана в связи с тем, что рядом с Кизическим монастырем располагалась сельскохозяйственная ферма бывшего Казанского губернского земства. Администрация института планировала использовать ее в учебном процессе³². Таким образом, учебные помещения педагогического института располагались не только на центральных улицах Казани, но и на городских окраинах. Главным административным корпусом КВИНО остался бывший учительский институт, адрес которого — ул. К. Маркса, 47 — печатался на официальных документах вуза.

После реформирования численность студентов института возросла до 700 человек³³. Однако весь комплекс имеющихся зданий не мог обеспечить полноценный учебный процесс. Часть помещений института даже после окончания военных действий на территории Казанской губернии продолжали занимать воинские подразделения³⁴. На здание бывшей учительской семинарии претендовала высшая военная школа. Кроме того, все переданные институту дома имели существенный недостаток — в них не было больших аудиторий для чтения общих курсов. В связи с этим ректору и правлению Института образования приходилось просить у местных властей и университетского руководства предоставить для чтения общих предметов аудитории университета, Высших женских курсов, Ксенинской гимназии и даже помещения Рабочего Дворца (бывшего Алафузовского театра), располагавшегося в одной из рабочих окраин Казани — Ягодной слободе³⁵. Представляя отчет о работе института за 1920 г. губернскому отделу народного образования, профессор А. А. Красновский утверждал, что КВИНО по-прежнему испытывает затруднения из-за тесноты: «В благоприятном положении только первое отделение, которое готовит дошкольных работников и размещается в учительской семинарии на левом берегу Кабана, и подготовительные группы. В других же отделениях доходит до того, что занятия велись под открытым небом, например, во дворе губотнароба», — уверял чиновников профессор³⁶.

Отделение трудовых процессов и вовсе оказалось отрезанным от основной части института, так как из Кизической слободы довольно трудно было попасть в центральные районы города. Общественный транспорт сюда начал ходить только в 1926 г. Весной Хижицкую дамбу, соединявшую слободу с городом через реку Казанку, размывало половодьем. Район был полностью лишен электричества³⁷. В связи с этим помещения, в которых находилось отделение трудовых процессов, быстро признали непригодными для проведения занятий. Уже в 1919 г. совет института постановил: «Убедившись в полной невозможности вести занятия в бывшей Кижичской семинарии в виду необорудованного в учебном отношении и невозможности ее оборудовать... перенести занятия в Казань»³⁸.

Здание бывших Казанских высших женских курсов. 1920-е гг.

После многочисленных жалоб со стороны администрации КВИНО, проблему с недостатком помещений в педагогическом институте власти решили путем присоединения к нему Казанских высших женских курсов. В 1920 г. вместе с закрытыми курсами вуз получил просторное здание на улице К. Маркса. В начале 1920-х гг. здесь проводилась большая часть занятий со студентами, тут же было устроено студенческое общежитие и столовая³⁹.

*Вузы Казани и их учебные здания в период преобразования
высшей школы в начале 1920-х гг.*

В начале 1920-х гг. в Советской России начались планомерные реформы высшего образования. Если в 1918—1920 гг. появление новых вузов практически не контролировалось государством, то с этого времени Народный комиссариат просвещения РСФСР занялся их организацией и регулированием количества. В 1922 г. в Казани открылись три новых вуза — Институт сельского хозяйства и лесоводства, Татарский коммунистический университет (далее ТКУ) и Восточный педагогический институт (далее ВПИ). В отличие от педагогического и политехнического институтов, создававшихся по инициативе местной преподавательской интеллигенции, новые вузы являлись проектами государственных ведомств. Татарский коммунистический университет был открыт после Второго съезда советских партийных школ, где была утверждена «общая сеть коммунистических университетов». ТКУ курировал Татарский обком ВКП(б), ВПИ — Народный комиссариат просвещения РСФСР. Институт сельского хозяйства и лесоводства организовали Наркомзем РСФСР совместно с Наркомпросом РСФСР.

Если с началом новой экономической политики в Казани в сфере индивидуального строительства наблюдалось некоторое оживление, а также началось строи-

тельство кооперативных жилых домов⁴⁰, то о возведении новых зданий для вузов по-прежнему не было и речи. Между тем количество институтов увеличилось, и все они нуждались в учебных помещениях. Распределение вузовских зданий контролировали ведомства Народного комиссариата просвещения РСФСР. Что касается партийных учебных заведений, на местном уровне на ситуацию мог повлиять Татарский обком ВКП(б). Органы власти, непосредственно отвечавшие за жилищный фонд Казани и городское коммунальное хозяйство, следили, главным образом, лишь за состоянием вузовских помещений. Именно от наркомпросовских чиновников во многом зависело материальное оснащение того или иного вуза, а значит и его успешное существование. Это можно явственно проследить на примере распределения помещений в институтах Казани начала 1920-х гг.

По замыслу Главпрофобра Наркомпроса РСФСР и Наркомзема РСФСР Казанский институт сельского хозяйства и лесоводства должен был готовить специалистов в разных отраслях сельского хозяйства для ТАССР и других республик Поволжья. Он был образован путем слияния лесного факультета университета и сельскохозяйственного факультета политехнического института. В первый год своей работы институт не имел собственного здания. В официальных документах его администрация и канцелярия указывали адрес главного здания университета, где ранее находился лесной факультет⁴¹.

Занимаясь организацией Института сельского хозяйства и лесоводства, Главпрофобр Наркомпроса РСФСР в это же время добивался закрытия Казанского политехнического института. По мнению чиновников этого ведомства, политехнический институт не выдерживал конкуренцию с другими подобными вузами региона, а его ликвидация позволила бы сэкономить государственные средства. С уходом в 1922 г. сельскохозяйственного факультета политехнический институт лишился лучших преподавателей. Кроме того, у него изъяли часть помещений в здании коммерческого училища⁴². В 1924 г. Главпрофобр реорганизовал Казанский политехнический институт в индустриальный техникум, а здание коммерческого училища передал Институту сельского хозяйства и лесоводства. Политехническому институту временно предоставили всего четыре комнатки на третьем этаже здания для хранения оставшегося имущества и западную часть первого этажа, где находились аэродинамическая лаборатория и библиотека факультета товароведения, которой также пользовались студенты сельскохозяйственного института⁴³. Таким образом, материальные нужды Института сельского хозяйства и лесоводства органы власти удовлетворили за счет ликвидации другого учебного заведения.

Организацию ТКУ — вуза, который должен был обеспечить республику партийными национальными кадрами, на месте контролировал Татарский обком ВКП(б). Для ТКУ власти выделили здание бывшей Ксенинской женской гимназии, расположенной рядом с главным зданием университета, вблизи сквера Н. И. Лобачевского⁴⁴. Ранее здесь находилась школа первой ступени. Уже через два года руководители ТКУ ректор М. Фурщик и проректор по учебной части И. Ш. Рахматуллин при содействии Татарского областного комитета ВКП(б) добились расширения учебной площади. В 1925 г. университет переехал в здание закрытой Казанской духовной академии, располагавшейся на Арском поле. Этот переезд имел для воспитанников и преподавателей ТКУ большое символическое значение. Сотрудник университета

В. Никаноров отмечал: «Бывшая духовная академия засияла огнями навстречу тем „социалистам“, дух которых так тщательно выправлялся из ее стен десятилетием раньше»⁴⁵. Коммунистический университет также получил от жилищного отдела Управления коммунальным хозяйством г. Казани под общежитие здание бывшей гостиницы «Волга» на улице Малая Лядская. Показательно, что и для советской партийной школы местные власти выделили здание бывшего духовного учреждения — епархиального училища на улице Комлева. Нужно отметить, что курируемый местным обкомом ВКП(б) ТКУ даже в период жесточайшего социально-экономического кризиса начала 1920-х гг. получал достаточно средств на ремонт помещений, оборудование и мебель, имевшую в те годы особую ценность.

В 1922 г. целый комплекс зданий власти отдали ВПИ. Он был образован путем объединения Института народного образования, Восточной академии и факультета общественных наук университета. Если ТКУ получал свои помещения при поддержке Татарского обкома ВКП(б), то в отношении ВПИ этот вопрос контролировал отдел педагогического образования Главпрофобра Наркомпроса РСФСР. По постановлению Президиума коллегии Главпрофобра ВПИ передавались дома, в которых располагались закрытые вузы⁴⁶. От Восточной академии институт получил здание Иностродческой учительской семинарии на набережной Кабана. Его заняло отделение востоковедения. Судя по анкетным данным, здесь же были выделены квартиры и для некоторых преподавателей: профессору Н. Н. Фирсову, Г. С. Губайдуллину, Г. Рахиму. От института народного образования ВПИ получил здания бывших высших женских курсов на Арском поле и Казанского учительского института на улице К. Маркса, а также 13 учебных кабинетов университета, среди которых были старейшие музеи отечествоведения и изящных искусств. Администрация университета первоначально сопротивлялась передаче своих учебных кабинетов с их богатейшими коллекциями, формировавшимися еще с начала XIX в. Однако после жалобы в Главпрофобр ВПИ получил свои помещения⁴⁷.

В 1925 г. уже ВПИ под давлением органов власти был вынужден уступить здание учительского института. В сентябре этого года ЦИК ТАСССР, заручившись поддержкой Наркомпроса ТАСССР, постановил забрать у ВПИ дом на улице К. Маркса и отдать его в пользование Центральной комиссии по реализации татарского языка⁴⁸. Взамен ТатЦИК и Наркомпрос ТАСССР отдавали ВПИ здание бывшего Родионовского института благородных девиц на Арском поле. Данное перераспределение помещений одобрил Совет народных комиссаров СССР⁴⁹. Переезд, легко оформленный на официальных бумагах, в реальности оказался трудноосуществимым. Как уже отмечалось выше, преподаватели педагогического института не один год обустроивали дом на улице К. Маркса под учебные нужды. Переехать им предлагалось в здание, оставленное детским домом, где долгое время не проводился ремонт, были разбиты стекла и неисправны печи⁵⁰. Вынужденные съезжать с обустроенного места сотрудники ВПИ старались все свое оборудование забрать с собой, вплоть до электрических приборов, на что представители Центральной комиссии по реализации татарского языка жаловались в Наркомпрос ТАСССР, СНК и Управление коммунальным хозяйством: «При переезде ВПИ производит порчу помещений. Вынимают внутренние замки, срывают медные ручки у дверей. Срывают электрическое оборудование, выключатели, патроны, провода, что совершенно

недопустимо, так как вызывает порчу помещения», — говорилось в обращении⁵¹. Заместитель председателя СНК ТАССР Лазарев лично выразил возмущение, призвав «прекратить чинимые ВПИ безобразия». Однако взлом замков и выкручивание дверных ручек ректор ВПИ С. П. Сингалевич отрицал, а вот в снятие проводки объяснял вынужденной необходимостью: «Восточный педагогический институт, как вуз, переходящий в новое помещение с лабораторным оборудованием, должен был в оставляемом помещении снимать и увозить целый ряд таких специальных лабораторных установок, снятие которых для не достаточно компетентных в этом лиц может показаться порчей помещения, что на самом деле нет и не было. Правление института, во всех сторонах своей работы очень бережно всегда относилось и относится к государственному имуществу»⁵². Под давлением органов власти администрации института пришлось объявить выговор нескольким сотрудникам.

С 1925 г. здание Родионовского института благородных девиц стало главным административным корпусом ВПИ. Здесь же приезжим преподавателям выделялись комнаты для проживания за неимением других свободных помещений. «Первые два года своей работы в ВПИ я жил в отведенной мне комнате в самом здании института», — писал преподаватель чувашского отделения Г. И. Комиссаров⁵³. Парк бывшего Родионовского института благородных девиц администрация ВПИ пыталась использовать в учебном процессе в качестве опытного участка. Преподаватели и студенты разводили здесь огород, цветники, оранжереи и пчельники. В парке имелся вегетационный домик — специальный павильон со стеклянной крышей и стенами, в которых проводились вегетационные опыты. Сотрудники института использовали парк и в собственных целях — в качестве приусадебного хозяйства⁵⁴.

Административный корпус Восточного педагогического института. 1920-е гг.

Во второй половине 1920-х гг. новые институты в Казани не открывались, поэтому казанским вузам не пришлось переживать масштабные переезды и «уплотнения» вплоть до 1930-х гг., когда начался следующий этап преобразований в советской высшей школе. Основной проблемой администраций институтов и органов власти в конце 1920-х гг. осталось обеспечение жильем студентов.

Таким образом, после революции 1917 г. здания учебных заведений Казани были переданы в ведение Наркомпроса РСФСР. Однако казанские вузы не были защищены от «уплотнения» со стороны других организаций и ведомств. В 1918 — 1920 гг. Казанский университет и институты делили помещения с местными органами власти, военными подразделениями, лечебными учреждениями и школами, что обосновывалось кризисным положением, в котором пребывал город в те годы. В начале 1920-х гг. в Казани началось планомерное создание новых вузов. Однако расширение высшей школы республики происходило без нового строительства. Вузы города пользовались зданиями, построенными до 1917 г., а открывавшиеся институты обеспечивались помещениями за счет ликвидации других учебных учреждений. Первые новые корпуса вузов появились в Казани только в 1930-е гг.

Библиографические ссылки

¹ См.: Университет и город в России (начало XX века) : сб. / под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М., 2009. 784 с.

² Исключение составляет: **Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А.** Terra universitatis: два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005. 500 с.

³ См.: Спутник по Казани : Ил. указ. достопримечательностей и справ. книжка города / под ред. проф. Н. П. Загоскина. Казань, 2005. С. 745.

⁴ См.: **Сальникова А. А.** Советская власть и культурный ландшафт провинциального города (Казань, 1920 — 1930 гг.) // Россия и современный мир. 2004. № 1 (42). С. 160.

⁵ См.: Объекты культурного наследия Республики Татарстан : ил. каталог. М., 2019. Т. 1. С. 428.

⁶ См.: Историческая записка о Казанском учительском институте за 25 лет его существования, составленная преподавателем С. Троицким. Казань, 1901. С. 52.

⁷ См.: **Бушуева Л. А.** Повседневность университетского профессора Казани. Казань, 2012. С. 132 — 133.

⁸ См.: **Сальникова А. А.** Указ. соч. С. 165.

⁹ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 — 1918 гг. М., 1942. С. 538.

¹⁰ ГА РТ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 6.

¹² ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 65. Л. 1.

¹³ ГА РТ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

¹⁴ См.: Заседания Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов // Знамя революции. 1919. 16 сент.

¹⁵ ГА РТ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

¹⁶ См.: Расписание лекций в пролетарской школе // Знамя революции. 1919. 4 февр.

¹⁷ См.: Товарищам студентам, коим не по вкусу пролетарская школа // Там же.

¹⁸ ГА РТ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.

¹⁹ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 643 — 645.

²⁰ См.: Отчет Общества естествоиспытателей при Казанском государственном университете им. В. И. Ленина за 1924 — 1925 год. Казань, 1925. С. 1.

²¹ См.: Отчет о состоянии Казанского соединенного промышленного училища за 1912 г. Казань, 1913. С. 33.

²² ГА РТ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

²³ ГА РФ. Ф. 1565. Оп. 4. Д. 47. Л. 8.

²⁴ ГА РТ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 89. Л. 60.

²⁵ Нужды Политехнического института // Известия ТатЦИК. 1921. 6 февр.

²⁶ ГА РФ. Ф. 1565. Оп. 4. Д. 154. Л. 11.

²⁷ См.: Историческая записка... С. 57.

²⁸ ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

²⁹ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 4. Д. 222. Л. 4.

³⁰ ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

³¹ См.: **Васильев К. В.** Очерки по истории высшего педагогического образования РСФСР (1918 — 1932 гг.). Воронеж, 1966. С. 42 — 43.

³² ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

³³ Там же. Л. 90.

³⁴ ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 13. Л. 252.

³⁵ Там же. Д. 6. Л. 1.

³⁶ Там же. Л. 90.

³⁷ См.: **Фридлянд Л.** Домовладения и жилища городов ТР // Труд и хозяйство. 1924. № 12. С. 174.

³⁸ ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

³⁹ Там же. Л. 78.

⁴⁰ См.: **Сальникова А. А.** Указ. соч. С. 169.

⁴¹ ГА РТ. Ф. Р-926. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

⁴² Там же. Д. 24. Л. 89.

⁴³ Там же. Д. 35. Л. 8.

⁴⁴ См.: **Заболотский С.** Кузница коммунистической мысли // Коммунистический путь. 1925. № 2. С. 4.

⁴⁵ Х лет Татарскому коммунистическому университету (ТКУ) : 1922 — 1932. Казань, 1932. С. 16.

⁴⁶ ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 39. Л. 141.

⁴⁷ Там же. Д. 39. Л. 141.

⁴⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 997. Л. 15.

⁴⁹ ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 75. Л. 7.

⁵⁰ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 997. Л. 55 — 57.

⁵¹ Там же. Л. 25.

⁵² Там же. Л. 46 об.

⁵³ **Комиссаров Г. И.** Мои воспоминания об Н. И. Ашмарине. URL: <http://www.chgign.ru/a/public/127> (дата обращения: 30.05.2022).

⁵⁴ ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 75. Л. 67 об.

Поступила 06.06.2022 г.